

ЕВГЕНИЙ ХЕЛИМСКИЙ

Институт славяноведения и балканистики АН СССР
Москва, 125040, Ленинградский проспект, д. 7

ABSTRACT

The principle of mora-counting is applied in Nganasan (Tawgy Samoyed) in two ways. A rule of consonant gradation posits the strong grades of consonants and consonant clusters before the even vocalic morae, and their weak grades before the odd vocalic morae. The morae in this case are counted from the beginning of a word. On the other hand, the stress is normally placed on the penultimate mora and the eventual additional stress on the pre-penultimate mora of a word. This dual and counter-directed mora-counting must be related to different stages of the Nganasan linguistic history.

1. Среди самодийских и других уральских языков нганасанский выделяется сложностью и неординарностью своей морфологии, наглядно демонстрируя, что такой типологический признак, как агглютинативная прозрачность морфемного состава слова, может свободно сочетаться с высокой развитостью фузионных явлений. Особенно заметную роль играет система чередования ступеней, которая распространяется на интервокальные шумные согласные и некоторые их сочетания: h (*p) : b , t : δ (*a), k : g , s : δ (*j), ηh (*mp) : h и ηh : mb , nt : t и nt : nd , ηk : k и ηk : ηg , ns : nd , $?t$: t , $?k$: k , $?s$: s и др. (первой всюду указана сильная ступень, после двоеточия — слабая). Фонетическое качество отдельно

взятого согласного, как можно видеть, не определяет его места в чередовании ступеней: сильная ступень одного чередования может совпадать со слабой ступенью другого, ср. k в соотношении с g и с ηk или $?k$. Уже в первом описании нганасанского языка у М.А.Кастрена /I/ было выделено два вида чередований ступеней.

С одной стороны, имеет место ослабление согласных в начале (исходно) закрытого слога, особенно часто и четко проявляющееся в двусложных основах, ср. $k\acute{a}tu$ "ноготь, коготь" : Gen. $k\acute{a}du\eta$ (> совр. $k\acute{a}du$; утрата ауслатного $-\eta$, происшедшая в нганасанском языке уже "после Кастрена", не привела к устранению чередования, а лишь превратила его из фонетически детерминированного в морфологически детерминированное), $m\acute{a}ku$ "спина" : Gen. $m\acute{a}gu(\eta)$, $kint\acute{a}$ "дым" : Gen. $kint\acute{a}(\eta)$, $l\acute{i}\eta hi$ "орел" : Gen. $l\acute{i}mb\acute{i}(\eta)$, $ho\delta\acute{u}r$ "письмо" : Gen. $ho\delta\acute{u}r\acute{a}(\eta)$, $\acute{d}a\acute{d}\acute{i}$ "силок" : Gen. $\acute{d}as\acute{i}n\acute{a}(\eta)$ и т.д.

С другой стороны, налицо определенная зависимость чередования согласных в начале суффиксальных слогов от числа и длины предшествующих слогов. Это наблюдение М.А.Кастрена было отражено в подразделении именных и глагольных основ на фонетические классы, ср.: "Die erste Declination umfasst alle Nomina, die auf einen langen Vocal ausgehen und diejenigen auf einen kurzen Vocal auslautenden, die aus einer gleichen Zahl von Silben bestehen und eine kurze Penultima haben; zu den zweiten De-

clination gehören die auf einen kurzen Vocal ausgehenden Nomina, wenn das Wort entweder aus ungleichen Silben oder aus gleichen mit einer langen Penultima besteht oder wenn dem Endvocal m , n , η vorangeht. Nach der dritten Declination werden die auf ein i oder einen Consonanten ausgehenden Nomina decliniert" /I:156/ (ср. также пояснения и сходную формулировку для глагольных основ — /I:158,161-162,441/). Но такая группировка (принадлежащая, возможно, не столько М.А.Кастрену, сколько его издателю А.Шифнеру) оказывается не только громоздкой, но и недостаточно точной: так, глагол $\acute{h}\acute{a}gimti-$ "улучшить", попадающий во второй класс основ, морфологически ведет себя как основа первого класса (Praet. $\acute{h}\acute{a}gimti-\acute{d}\acute{i}\acute{e}m\acute{a}$, ср. для первого класса $hom\acute{a}gimti-$ "заострить" : Praet. $hom\acute{a}gimti-\acute{d}\acute{i}\acute{e}m\acute{a}$ и для второго класса $t\acute{i}mti-$ "заквасить" : Praet. $t\acute{i}mti-\acute{s}\acute{i}\acute{e}m\acute{a}$). Та же неполнота сохраняется в несколько более четких формулировках Г.Н.Прокофьева /2:59/. Это обстоятельство побудило П.Хайду в специальном исследовании, посвященном самодийскому чередованию ступеней /3/, оставить открытым вопрос о возможной зависимости выбора альтернантов суффиксальных морфем от четности/нечетности слога. Н.М.Терещенко в своем наиболее полном на сегодняшний день описании нганасанского языка /4/ иллюстрирует чередования большим и очень ценным материалом, но не ставит задачи вскрыть регулирующие их правила.

2. В то же время уже названная выше работа /3/ содержит ключ к пониманию принципов этих чередований. Анализ нганасанского ударения позволил П.Хайду открыть моросчитающий характер нганасанского языка: слог с долгим гласным или ди́фтонгом приравнивается к двум слогам с кратким гласным (/3:53/; см. также /5:397-400/ и наше исследование, где роль моры как фонетической единицы установлена также для энецкого языка /6:13-15/).

Систематизация имеющихся данных и

их проверка путем полевого опроса информантов (Усть-Авам, 1986 г.) дают возможность констатировать зависимость появления сильной/слабой ступени согласных и их сочетаний от длины предшествующей части слова в морях:

(R1) перед гласным четной от начала слова моры появляется сильная ступень, перед гласным нечетной моры — слабая ступень. Сферу действия подсчета мор ограничивают (R2) непосредственно после согласного (в том числе и исторически утраченного, но присутствующего на глубинно-фонетическом уровне) всегда выступает сильная ступень, если только само возникающее сочетание согласных не участвует в чередовании ступеней;

и (R3) непосредственно после долгого гласного или ди́фтонга всегда выступает слабая ступень.

При подсчете мор следует иметь в виду некоторые данные исторического вокализма нганасанского языка, а также особенности графики отдельных источников. Так, ди́фтонги ua и $\acute{u}a$, развившиеся в непервых слогах из $*\acute{u}o$, трактуются морфологически как одноморные. Не создает дополнительной моры и ди́фтонгоидность произношения кратких гласных первого слога, отражаемая — хотя и не последовательно — в записях М.А.Кастрена (ср. диграфы ea , oa на месте $/e/$, $/o/$) и, реже, других исследователей.

2.1. Примеры образования притяжательных форм 3Sg номинатива имен (суффикс $-\delta u/-\delta\acute{u}/-\delta\acute{i}/-\delta i/-tu/-t\acute{u}/-t\acute{i}/-t\acute{i}$):

(R1) 1 мора: $n\acute{i}-t\acute{i}$ "его жена"; 2 моры: $m\acute{a}ku-\delta u$ "его спина", $\acute{d}\acute{u}t\acute{u}-\delta\acute{u}$ "его рука", $\acute{h}\acute{i}n\acute{i}-\delta\acute{i}$ "его старший брат", $t\acute{i}m\acute{i}-\delta\acute{i}$ "его зю"; 3 моры: $bakunu-tu$ "его осетр", $t\acute{i}r\acute{i}m\acute{i}-t\acute{i}$ "его икра", $b\acute{a}rba-tu$ "его хозяин", $k\acute{a}l\acute{i}-t\acute{i}$ "его слеза", $\acute{s}\acute{i}\acute{a}\acute{d}\acute{a}-t\acute{i}$ "его язык", $hol\acute{i}\acute{t}\acute{a}-tu$ "его тема"; 4 моры: $k\acute{a}l\acute{i}\acute{u}^*k\acute{u}-\delta\acute{u}$ "его короткий", $k\acute{u}\acute{a}\acute{d}\acute{u}m\acute{i}-\delta u$ "ее муж"; 5 мор: $t\acute{i}psin\acute{a}\delta a-tu$ "его запястье".

(R2) $t\acute{a}r-tu$ "его шерсть", $\eta\acute{u}\acute{a}tu$ "его нога" (от $\eta\acute{u}\acute{a}j$ "нога"; $jt > t$), $\acute{d}\acute{e}b\acute{s}\acute{i}t\acute{i}$

"его пятка" (от *dēb̄si*(*ɲ*) "пятка"), *hūgafū* "его колено" (от *hūgaj* "колено").

(R3) *tā-δu* "его олень", *kai-δi* "его бок", *latā-δu* "его кость", *biria-δi* "его рана", *sūδā-δu* "его лопатка", *ɲajbukā-δu* "его шаманская шапка".

2.2. Примеры образования деспричастий с суффиксом *-da/-di/-sa/-śa/-si/-śi* (функционально близки инфинитивам):

(R1) 2 моры: *biti-di* "выпить", *dila-di* "поднять", *ɔora-da* "плакать", *hotā-da* "написать"; 3 моры: *bidibti-si* "напоить", *dilabti-si* "приподнять", *ɔora-la-sa* "заплакать", *hobata-sa* "писать", *bəduata-sa* "расти" (-ua- = I мора!), *buata-si* "перешагивать", *hila-si* "раскрошить"; 4 моры: *bidjinnanti-di* "хотеть пить", *hotarubtu-da* "заставить написать", *buataka-di* "начать перешагивать"; 5 моры: *hobatanantu-sa* "хотеть писать", *hilarabtu-śa* "обсыпать крошками".

(R2) *iśa* "быть" (основа *ij-*), *bəduasa* "вырасти" (основа *bədua*(*ɲ*-), *bəri-śi* "порвать", *bəu-sa* "перейти", *tasəgim-śa* "стать горьким".

2.3. Примеры образования причастий несовершенного действия (суффикс *-matu-ma?a/-mādu-ma?a* и др.), см. /4:270/:

(R1) 2 моры: *tuj-mādu-ma?a* "не пришедший"; 3 моры: *bū-matuma?a* "не уехавший" (в записи Н.М.Терещенко - *būmatuma?a*, однако ср. *bū-da* "уехать"), *hili-matimi?a* "не живший", *sua-matuma?a* "не перекочевавший"; 4 моры: *hediti-mādimi?a* "не шедший", *hobata-mādu-ma?a* "не учащийся", *hutəgə-mādu-ma?a* "не запряженный", *ɲəməkə-mādu-ma?a* "не начавший есть".

2.4. Примеры различий в историко-фонетической рефлексии, связанных с количеством предшествующих вокалических мор:

Самод. /7:157-158/ **terā* "гвоздь" > нг. *tāhə*, но самод. /7:24-25/ **inərə* "тесть" > нг. *ɲinəbə*.

Сев.-самод. **putātā* "туловище" (ср. ненецк. лесн. *ɲittat*, энецк. тундр. *ɲubodo*) > нг. *hūtabə*.

Самод. /7:54/ **jākā* "близнец" > нг. *dəkə*, но эвенк. /8:628/ *haka* "хорошо" > нг. *hāgə* "хороший" (в соответствии с R3, после долгого гласного *k > g*).

3. Рассмотренные выше случаи могут быть охарактеризованы как ритмическое чередование ступеней. С ним сосуществует уже упоминавшееся чередование по правилу

(R4) ритмически сильная ступень чередования подвергается ослаблению в начале исходно закрытого слога.

Показательно частичное несоответствие результатов замены сильной ступени на слабую и ослабления по правилу R4 - в частности, для кластера **nt*.

3.1. Примеры образования форм 1Sg наменного действия (суффикс *-hantu/-hātu/-handu-* и др.):

Сильная ступень, открытый слог: *kəməhantuma* "собираюсь поймать", *ɲanabtahantuma* "собираюсь забыть".

Сильная ступень, закрытый слог: *ɲatəhandum* "собираюсь ждать", *tolarhandum* "собираюсь красть".

Слабая ступень, открытый слог: *kəhərahatumə* "собираюсь оторвать", *məruhatumə* "собираюсь укрепить".

Слабая ступень, закрытый слог: *mūntəhatum* "собираюсь пасти", *ɲəmurehatum* "собираюсь есть".

4. Отсчетом мор определяется одновременно и просодическая организация нганасанских слов. Ее ведущий принцип состоит в том, что главное ударение падает на тот слог, который включает предпоследнюю вокалическую мору: *sə'mu* "шапка", *səmu'mə* "моя шапка", *kūmā* "нож", *kūmā'mə* "мой нож", *ba'sa* "железо", *basā* "железный", *ho'nsi* "иметь", *hontjə* (фонетически также [hontjə]) "имеющий", *hai'mu* (фонетически также [ha'jmu]) " меховая обувь", *śiə'də* (фонетически также [śe'də]) "язык".

Этот принцип, установленный в работах П.Хайду, может быть дополнен следующими более частными закономерностями:

- факультативно имеет место оттяжка

ударения на третий от конца слова слог, если предпоследней море соответствует краткий гласный верхнего подъема (особенно *i*) или *ə*: *hili'ti~hi'litj* "живет", *sata'ra~sa'tara* "песец".

- Слова, состоящие из 4-5 вокалических мор, обычно имеют дополнительное ударение на слоге, который включает четвертую от конца вокалическую мору: *bə:ɲjūbtū'śa* "обидеть", *tu:rkutā'nə* "грузовая нарта", *tā:rā* "только олень", *məluə'da'a* "олень с поломанным рогом".

- Слова, состоящие из большого числа вокалических мор - разумеется, таковыми могут быть только многоморные образования - обычно имеют дополнительное ударение на первой и/или третьей море основы, вне зависимости от того, попадает ли это ударение на четную или нечетную от конца слова мору: *ho:təru(:)btudjə'm* "я заставил написать", *ho:təru(:)btudjə'mə* "я заставил (его) написать". Как правило, акцентуация подобных слов варьируется в зависимости от темпа речи; не исключено, что относительная интенсивность ударения на корневой и суффиксальной частях может использоваться в стилистических целях.

5. Две модели отсчета мор в нганасанских словоформах независимы друг от друга. Чередование ступеней согласных регулируется отсчетом мор от начала слова, а выбор места ударения - отсчетом мор от конца слова. В результате и сильная, и слабая ступени консонантного чередования способны выступать в любой позиции по отношению к месту ударения, ср. *satarəkjə* "песец-то", *kolijjə* "рыба-то", *satarə'tj* "его песец", *kolj'dj* "его рыба".

В предварительном порядке можно выдвинуть гипотезу о том, что эти две модели связаны с различными хронологическими стадиями в истории нганасанского языка. Система чередования ступеней, как установил уже А.Сотавалта /9/, обладает чрезвычайным сходством с системой, реконструируемой для прибалтийско-финского праязыка

(в современных прибалтийско-финских языках она сохранилась реликтивно), см. /Ю; II: IIS-157/. Вероятно, эти системы могли возникнуть при такой акцентной организации слова, когда основное и дополнительные ударения падали на первый слог (мору) и все нечетные при отсчете от начала слова слоги (моры), т.е. слабая ступень систематически появлялась в предударной позиции. В таком случае закон чередования ступеней можно расценивать как аналог закона Вернера /I2:74-86/.

Однако в нганасанском языке данная система сумела сохраниться и после того, как система ударения модифицировалась (возможно, под иноязычным влиянием), вследствие чего акцентным центром слова вместо первой моры стала пениультима.

Литература

- /1/ M.A.Castrén, Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Petersburg, 1854.
- /2/ Г.Н.Прокофьев, Нганасанский (тавгийский) диалект. - "Языки и письменность народов Севера", ч. I, Москва - Ленинград, 1937, 53-74.
- /3/ P.Hajdú, Die Frage des Stufenwechsels in den samojedischen Sprachen. - Ural-Altaische Jahrbücher, Bd. 34, 1962, 41-54.
- /4/ Н.М.Терещенко, Нганасанский язык, Ленинград, 1979.
- /5/ P.Hajdú, Samojedica. - Nyelvtudományi Közlemények, 66. kötet., 1964, 397-405.
- /6/ E.A.Helmski, Phonological and Morphological Properties of Quantity in Samoied. - "Studien zur phonologischen Beschreibung uralischer Sprachen", hrsg. von P.Hajdú und L.Honti, Budapest, 1984, 13-17.
- /7/ J.Janhunen, Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki, 1977.
- /8/ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, т. I, Ленинград, 1975.
- /9/ A.Sotavaltta, Astevaihtelua samojedikielissä. - Suomalaisen Tiedeakatemia Esitelmä ja Pöytäkirjat, 1, 1912, 47-52.
- /10/ E.N.Setälä, Über Quantitätswechsel im Finnisch-Ugrischen. - Journal de la Société Finno-Ougrienne XIV:3, 1896.
- /11/ Д.В.Бубрих, Историческая фонетика финского-суоми языка, Петрозаводск, 1948.
- /12/ L.Posti, From Pre-Finnic to Late Proto-Finnic. - Finnisch-Ugrische Forschungen, Bd. XXXI, H. 1-2, 1953, 1-91.